

Г.М. Аубакирова

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

В статье изложены трансформационные процессы в экономике Казахстана и политика новой индустриализации. Выявлены ключевые факторы, препятствующие росту конкурентоспособности экономики в среднесрочном периоде. Обусловлен вывод о том, что структурная трансформация слабо диверсифицированной экономики страны должна базироваться на ускоренном развитии обрабатывающей промышленности, наращивании несырьевого экспорта и привлечении прямых иностранных инвестиций в несырьевые секторы.

Мировая практика рыночных реформ показывает, что каждой стране требуется существенное структурно-функциональное обновление в русле движения национальной экономики к устойчивому росту и адекватному реагированию на системные вызовы [1; 2].

Республика Казахстан – крупнейшая центрально-азиатская страна, активно интегрируется в мировое сообщество, формируя экономику нового типа с использованием мирового опыта и советского наследия. С 2010 г. в стране проводится индустриальная политика, нацеленная на диверсификацию экономики, реформирование институциональной среды.

Общие итоги новой индустриализации. На первых двух этапах индустриализации [3; 4] в республике была сформирована институциональная основа, заложена база развития обрабатывающей промышленности, создана промышленная инфраструктура, обеспечивающая системную поддержку предприятий. В результате удалось сгладить последствия мирового финансового кризиса и предпринять определенные шаги на пути к диверсифицированному росту экономики [5].

Поскольку на фоне нарастающего геополитического напряжения возрастала вероятность повышения цен на нефть, правительство скорректировало макроэкономическую политику, углубив структурные реформы. Для уменьшения бюджетной зависимости от нефтяных доходов и роста фискальной устойчивости была реализована стратегия консолидации в налогово-бюджетной сфере, свернута программа налогово-бюджетного стимулирования 2014-2017 гг., сокращены государственные расходы до 20% ВВП в 2018 г. Использование нефтяных доходов в форме годовых гарантированных трансфертов запланировано уменьшить с 2,6 трлн. тенге (4,5% ВВП) в 2018 г. до 2 трлн. тенге (3% ВВП) к 2020 г. [6].

Рост поступлений в бюджет в условиях стабильности цен на нефть способствовал сохранению взаимозависимости доходной части бюджета и сырьевого сектора (табл. 1).

Важнейшим фактором экономического роста Казахстана должны стать технологические инновации. Однако тенденций увеличения показателя «Доля инновационной продукции в общем объеме ВВП», значение которого к 2020 г. планируется довести до 2,5%, не наблюдается. Одна из ключевых проблем – слабое финансирование развития инноваций в малом и среднем предпринимательстве [8]. Не оправдались и ожидания, связанные со специальными экономическими зонами (СЭЗ), по стимулированию инноваций и привлечению инвестиций. Так, на создание инфраструктуры 11-ти СЭЗ до 2017 г. выделено 316,3 млрд. тенге, в том числе

из республиканского бюджета – 274,5 млрд. тенге, однако общая сумма налоговых отчислений участников СЭЗ составила всего 107 млрд. тенге.

Таблица 1

Динамика основных показателей Казахстана в 2013-2017 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индекс физического объема ВВП, %	106,0	104,2	101,2	101,1	104,0
Индекс реальных денежных доходов, %	102,9	103,4	101,4	99,3	97,5
Уровень безработицы, %	5,2	5,0	5,1	5,0	4,9
Доля инновационной продукции в общем объеме ВВП, %	1,61	1,46	0,92	0,95	1,63
Динамика ВДС и поступлений в консолидированный бюджет от сырьевого и несырьевого секторов экономики					
ВДС сырьевого сектора, млрд. тенге	7090	7701	7096	8188	9143
ВДС несырьевого сектора, млрд. тенге	25798	28951	31688	36150	39052
Рост поступлений от сырьевого сектора, % к предыдущему году	95,5	101,4	52,3	79,7	161,7
Рост поступлений от несырьевого сектора, % к предыдущему году	77,5	106,9	99,5	140,7	102,6

Источник: рассчитано по данным [7].

Незначительное увеличение показателей промышленности последних лет (табл. 2) связано с улучшением ситуации в нефтяной отрасли в результате ввода в эксплуатацию в 2016 г. морского нефтяного месторождения Кашаган. Поскольку оно было исключено из соглашения ОПЕК о сокращении добычи, производство нефти значительно возросло. В сочетании с благоприятными торговыми условиями это оказало положительное влияние на другие отрасли: обрабатывающую промышленность и сектор услуг. Так, в 2017 г. доля нефтесервисных услуг в структуре ВВП составила 5,7%, реальный годовой прирост ВВП увеличился с 1% в 2015-2016 гг. до 4% в 2017 г. Эта тенденция сохранилась и в 2018 г. ввиду выгоды Казахстана не только от роста нефтяных цен, но и увеличения добычи нефти (особенно на месторождении Кашаган), в отличие от стран ОПЕК. Главным фактором ускорения роста ВВП стало увеличение чистого экспорта, вызванное преимущественно ростом экспорта нефти в страны Европейского Союза и экспорта металлов в Китай. Это способствовало улучшению баланса счета текущих операций, росту поступлений в Национальный фонд, укреплению реального курса национальной валюты.

Таблица 2

Показатели экономики Казахстана в 2012-2018 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Рост промышленного производства, % к предыдущему году							
Промышленность, всего	100,7	102,5	100,3	98,4	98,9	107,1	105,2
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	100,4	103,3	99,7	97,5	97,3	109,3	105,5
Обрабатывающая промышленность	101,2	101,9	101,1	100,2	100,6	105,1	105,2
Кредиты экономике							
Всего, млрд. тенге	9958	11292	12106	12674	12708	12705	12831
%	13,2	13,39	7,21	4,70	0,27	-0,02	0,99

Источник: рассчитано по данным [4; 5; 7].

Однако даже при наличии положительной динамики нефтяной отрасли, улучшившей макроэкономические перспективы, риски существующей модели роста экономики Казахстана по-прежнему сохраняются. В общей сложности изменения отраслевой

структуры экономики Казахстана в 2000-е годы, принимая во внимание уменьшающийся мультипликативный эффект добычи нефти, свидетельствуют о низкой капитализации научно-образовательного потенциала, недостаточной целеориентированности на социальные нужды граждан [9; 10], уменьшении долей промышленности и аграрного сектора на фоне возрастания доли финансовых и сервисных услуг.

В 2018 г. весомую роль сыграла внешняя конъюнктура: относительно высокие (на 40% выше среднего уровня) цены на нефть. Достичь устойчивого роста удалось вследствие политики контрциклического макроэкономического регулирования с привлечением ресурсов Национального фонда, что поддержало деловую активность и занятость населения.

В целом за годы новой экономической истории Казахстана, за исключением 2013 г. и 2015 г., истощение потенциала сырьевой модели, утрата конкурентных позиций в нефтегазовых секторах, сокращение продаж нефти и газа, компенсировавших институциональную неэффективность экономики в целом и уменьшивших инвестиционные риски, стали важнейшими причинами снижения темпов экономического роста в стране: среднегодовой темп роста ВВП в 2009-2017 гг. составил 0,7% по сравнению с 6,9% в 1999-2008 гг.

Структурные факторы замедления роста экономики Казахстана. Сложившаяся система экономических отношений и рыночных институтов, дисбаланс на рынке труда, чрезмерное государственное регулирование привели к снижению темпов роста ВВП и к неготовности страны к изменениям тенденций мирохозяйственного развития. Ключевую роль сыграли *внутренние факторы*, прежде всего, снижение инвестиционной активности предприятий, которые не смогли найти замену внешним кредитным ресурсам ввиду уменьшения экспортных доходов, проблем банковской системы, отсутствия внутренних источников финансирования.

Основные проблемы промышленности связаны с незавершенностью технологических переделов от добычи сырья до производства продукции высокой степени готовности к дальнейшему использованию и конечному потреблению. Развитие индустриализации, основанное на первом или втором переделах сырья, капиталоемких, зависящих от цен на сырье и энергию, не ускорило диверсификации экономики. В целом Казахстан по-прежнему подвержен воздействию внешних шоков: важнейшим фактором, определяющим экономическую активность, остаются *цены на нефть*.

В Казахстане все еще сохраняется невысокий технологический уровень – одна из главных причин низкой производительности труда на предприятиях. Во многом это объясняется текущим состоянием основных фондов (среднее значение износа в 2011-2016 гг. – 39%), низкой готовностью к цифровизации: 84% предприятий в обрабатывающей промышленности, 56% в горнодобывающей промышленности соответствуют только уровню индустрии 2.0; 21% предприятий соответствует уровню индустрии 3.0 [11]. На начало 2019 г. Казахстан отставал по производительности труда от развитых стран ОЭСР на 65%. К 2020 г. планируется сократить отставание до 54%, к 2025 г. – до 32%, к 2035 г. преодолеть разрыв полностью.

Для перехода к новой модели роста, расширения роли нефтегазового сектора в экономике внимание должно быть сосредоточено на качестве человеческого капитала, создании благоприятного *инвестиционного климата*.

Государственные инвестиции являются существенным фактором поддержания экономического роста, но при этом существует риск снижения притока капитала из-за ужесточения финансовых условий на рынке в странах с развивающейся экономикой и ослабления национальной валюты Казахстана. Возможны увеличение торговых барьеров и пересмотр систем регулирования, которые негативно могут

отразиться на глобальных инвестиционных потоках и как следствие повлиять на приток иностранных инвестиций в Казахстан.

Уменьшение валового притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с 28,9 млрд. долл. в 2012 г. до 20,8 млрд. долл. в 2017 г. вызвало снижение доли внешних инвестиций с 33,5% в 2013 г. до 27% в 2017 г. Наблюдалось также ежегодное снижение инвестиций в основной капитал за счет средств государственного бюджета: с 20,3% в структуре инвестиций в 2014 г. до 16% в 2017 г.

С 2016 г. в Казахстане наблюдается восстановление притока ПИИ, однако они ниже среднего показателя по странам с переходной экономикой. За последние десять лет структура потоков ПИИ в Казахстан существенно не изменилась: основная их часть направляется в добывающие отрасли и связанные с ними услуги (напр., геолого-разведочные работы) (табл. 3). Примерно 30% составляют инвестиции, ориентированные на расширение рынков сбыта (финансовые услуги, страхование, розничная торговля). Меньше всего приходится на инвестиции, ориентированные на рост эффективности производства, большая часть которых связана с цветной металлургией [12]. Крайне низкую долю общего притока ПИИ составляет реинвестированный доход, по этому показателю Казахстан существенно отстает от стран с переходной экономикой.

Таблица 3

Структура ПИИ, %

Год	Доля ПИИ, ориентированных на		
	рост эффективности	рост рынка	природные ресурсы
2010	10	24	66
2011	21	23	56
2012	10	40	50
2013	9	36	55
2014	14	23	63
2015	14	23	63
2016	19	21	60
2017	23	23	54

Источник: [13].

Зависимость экономики Казахстана от ПИИ, ориентированных на ресурсные отрасли, подвергает ее существенному риску из-за недостаточной диверсификации. Наряду с такого рода инвестициями, стране необходимо привлекать инвестиции, ориентированные на экспорт и повышение эффективности производств, имеющих потенциал для диверсификации и трансформации экономики, роста международной конкурентоспособности.

Поэтому принятая Казахстаном новая инвестиционная стратегия предполагает три взаимосвязанных подхода к росту производительности: привлечение новых видов инвестиций, ориентированных на рост эффективности производства; увеличение выгод, получаемых от осуществленных инвестиций, в частности, повышение объемов реинвестирования среди существующей базы инвесторов; усиление экономического эффекта приватизации путем вовлечения иностранных инвесторов [13]. Основные приоритеты: реформа инвестиционного климата, стимулирование и позиционирование инвестиций на международных рынках, приватизация и государственно-частное партнерство. Важнейшим фактором привлечения инвестиций остается совершенствование институциональной среды.

Доля государственного сектора в экономике Казахстана остается высокой. В мировой экономике конца XX – начала XXI в. наблюдается общий тренд сокращения

государственной собственности и масштабной приватизации [14]. В Казахстане роль субъектов квазигосударственного сектора, распространенных во всех отраслях экономики, в том числе в сфере производства товаров, высока: доля квазигосударственного сектора в ВДС составляет около 19%, активы более 750 наиболее крупных субъектов квазигосударственного сектора оцениваются в 30-40% ВВП.

В целях уменьшения доли государственного сектора в экономике осуществляется программа приватизации [15]. За 2016-2020 гг. предполагается приватизировать 892 субъекта квазигосударственного сектора. В том числе 378 активов национальных холдингов и компаний, из которых 65 – крупные контролируемые государством компании, оцениваемая стоимость приватизационного пакета которых составляет 10 млрд. долл. Предусмотрены сокращение активов квазигосударственного сектора до 15% ВВП и передача частному сектору около 5% компаний, принадлежащих местным исполнительным органам.

В Казахстане использование ПИИ для приватизации и государственно-частного партнерства представляет значительный потенциал диверсификации не только из-за увеличения роли частного сектора в экономике. Приватизация государственных активов для их реализации стратегическим иностранным инвесторам как в конкурентных отраслях, так и на регулируемых рынках привлечет ПИИ в строительство новых объектов. Государственно-частное партнерство, в случае вывода объектов на запланированную мощность, придаст финансовый импульс инфраструктурным проектам [16].

Ориентиры индустриального развития Казахстана на 2020-2025 гг. С принятием новой индустриальной политики страна вступила на рельсы масштабной индустриализации – переходу к новой экономике, основанной на знаниях. Казахстан определил приоритетные реформы для новой модели роста с учетом накопленного мирового опыта догоняющей индустриализации [17; 18], направленные на достижение высоких результатов социально-экономического развития. Несмотря на нарастающие внешнеэкономические риски и сложности в реализации структурных реформ, Казахстан продолжает курс на вхождение к 2050 г. в число тридцати наиболее развитых экономик [6]. Запланированный среднегодовой рост экономики на уровне не менее 4,5-5,0% позволит Казахстану к 2025 г. добиться повышения благосостояния населения до уровня, сопоставимого со странами ОЭСР. В результате уровень бедности снизится до 5% к 2020 г. [19].

Переход на новую модель экономики и реализация структурных реформ являются необходимыми условиями достижения в перспективе инклюзивного экономического роста [20; 21]. Текущие структурные и институциональные реформы должны быть направлены на переход от существующей модели роста, не поддерживающей рост благосостояния населения при длительном падении цен на нефть, к модели, способствующей развитию активного, современного и инновационного рыночного ненефтяного сектора. Необходим акцент на модернизацию технологий и цифровизацию, обеспечение правовых норм, укрепление регионального развития и урбанизации, повышение эффективности государственного сектора.

Прогресс Казахстана в сфере инноваций во многом будет определен политикой финансового сектора, обеспечивающей выход на высокие темпы экономического роста с опорой на высоко- и среднетехнологичные секторы, которая включает: а) поддержку инноваций, использование разных форм финансирования проектов на ранних стадиях инновационного процесса; б) формирование средне- и высокотехнологичного бизнеса, ориентированного на конкурентную внешнюю среду, и адаптированной к условиям Казахстана системы корпоративного управления, мотивирующей собственников предприятий к инновационно-технологическому прогрессу; в) предоставление инвестиционно-активным предприятиям доступа к долгосрочным займам.

С учетом предполагаемого роста экспорта товаров и услуг в 2019-2023 гг. ожидается положительный вклад чистого экспорта в прирост ВВП. За счет опережающего роста импорта в сравнении с экспортом, возможно снижение объема торгового баланса в 2019 г. на 3%. Однако, учитывая волатильность цен на мировых рынках и сырьевую направленность экспорта, не исключается риск ухудшения условий торговли, следовательно, платежного баланса. Прогнозные риски связаны не только с превышением либо недостижением ожидаемого уровня цен на нефть, но и их колебаниями в планируемом периоде. Прогнозируемое снижение темпов роста мировой экономики может увеличить риски недостижения запланированных параметров развития экономики Казахстана и привести к негативному сценарию развития в обозримом периоде. Эти риски Правительством Казахстана не учтены: ожидаемая цена нефти в течение всего планируемого периода принята неизменной [19].

Основные направления реализации новой индустриальной политики страны до 2025 г. нацелены на проведение активной торговой политики, снятие барьеров во внешней торговле в рамках ЕАЭС; доступ на рынок Китая, Центральной и Южной Азии; рациональную защиту внутреннего рынка.

Ожидается, что рост ВВП должен увеличиться до 3% к 2020 г. после положительных результатов проводимых структурных реформ. В 2019-2023 гг. рост ВДС обрабатывающей промышленности составит в среднем 4,4%, опередив горнодобывающую промышленность, где среднегодовой прирост ВДС составит 3%. Вместе с тем, как и в предыдущие годы, рост экономики будет обеспечен за счет опережающих темпов прироста сферы услуг (в среднем 4,4%) по сравнению с темпами производства товаров (в среднем 3,9%), табл. 4.

Таблица 4

Прогноз роста отраслей экономики, % к предыдущему году

Отрасль экономики	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Производство товаров	103,4	104,0	103,7	103,7	105,0
Промышленность	102,9	103,4	103,3	102,8	104,8
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	102,1	102,1	102,3	101,4	103,0
Обрабатывающая промышленность	104,1	105,3	104,7	104,5	103,3
Производство услуг	104,3	104,2	104,7	104,6	104,4
Транспорт и складирование	103,8	103,2	103,2	103,2	103,5

Источники: [6; 19].

Прогноз роста обрабатывающей промышленности выполнен с учетом эффекта, главным образом, реализации государственной программы индустриализации [4]. Ключевая роль принадлежит государственной поддержке конкретных проектов обрабатывающей промышленности, обеспечивающих изменение структуры промышленности в пользу обрабатывающих производств. Особенно большие надежды возлагаются на сельскохозяйственные проекты, также активно поддерживаемые государством.

Чтобы добиться роста экономики, основанного на реализации внутренних факторов, планируется создать благоприятные условия для бизнеса, сократить долю государства в экономике, увеличить эффективность предоставления государственных субсидий (табл. 5).

Для достижения устойчивого роста обрабатывающей промышленности увеличатся инвестиции в основной капитал. С целью стимулирования конкурентоспособности обрабатывающей промышленности предстоит:

– углубить индустриализацию путем наращивания эффективности производств, покрытия потребностей внутреннего рынка за счет казахстанских товаров, созда-

ния пула конкурентоспособных предприятий-производителей за счет их рационального размещения в точках роста;

– повысить сложность обработки товаров, имеющих потенциал выхода на внешний рынок;

– освоить новые производства, создать капиталоемкие производства с привлечением иностранных инвесторов и поддержкой конкурентоспособных предприятий;

– совершенствовать промышленную, цифровую и сертификационную инфраструктуру, повысить действенность процессов, координирующих и финансирующих политику индустриализации.

Таблица 5

Перспективы экономического развития Казахстана

Отличие третьего этапа индустриализации (2020-2025 гг.) от двух предыдущих	Переход от отраслевых приоритетов к поддержке эффективных производителей во всех отраслях обрабатывающей промышленности. Акцент на освоение новой и расширение существующей номенклатуры продукции, в том числе товаров народного потребления. Прямая поддержка бизнеса за достижение конкретных показателей. Совершенствование инфраструктуры и стандартов для подготовки промышленности к «цифровой эпохе».
Ожидаемые итоги третьего этапа: обрабатывающая промышленность – изменение индикаторов по отношению к уровню 2016 г.	Реальный рост инвестиций в основной капитал в два раза; производительности труда – в 1,7 раза. Рост экспорта несырьевых товаров в 2,3 раза. Повышение индекса «экономической сложности». Увеличение количества действующих предприятий.

Источники: [3; 4; 6].

Запланирована комплексная *государственная поддержка предприятий*. Во-первых, предприятий обрабатывающей промышленности, ориентированных на увеличение объемов и расширение ассортимента продукции, создание пула будущих экспортеров. Во-вторых, действующих экспортеров, расширяющих номенклатуру, наращивающих сложность экспортной корзины, повышающих производительность по опыту развивающихся стран. В-третьих, проектов базовых отраслей, обеспечивающих освоение производства новых видов промышленных полуфабрикатов, к которым будут привлечены транснациональные компании и иностранные инвесторы.

На позиции Казахстана в среднесрочном периоде, помимо цен на нефть, решающее влияние окажут внутренняя инвестиционная активность и доверие населения к проводимой политике. Основным вызов для достижения стабильного и устойчивого развития – уязвимость экономики перед внешними шоками; зависимость от внешнего спроса со стороны Китая и России, основных торговых партнеров Казахстана; глобального спроса и цен на нефть.

Национальные индикаторы, по 18-ти из которых прямая ответственность возложена на государственные органы, приведенные в табл. 6, учитывают «цели устойчивого развития ООН» и дают возможность сопоставить достигнутые на текущий момент показатели Казахстана с 30-ю промышленно развитыми странами.

В формировании национальной модели большие надежды связываются с реформой инфраструктуры, кредитованием реального сектора экономики, развитием новых моделей бизнеса. В обозримом будущем планируется создать новую индустрию на основе модернизации промышленных предприятий; вывода на проектную мощность отраслевых инновационных проектов; совершенствования условий для индустриально-инновационного предпринимательства. Для достижения стабильности социально-экономического развития необходим акцент на макроэкономической и проактивной внешнеэкономической политике, повышении конкурентоспособности ведущих отраслей промышленности, развитии финансового рынка,

активном привлечении частных инвестиций, повышении качественных сторон жизни населения и охране окружающей среды.

Таблица 6

Ключевые национальные индикаторы

Индикатор	Единица измерения	2016 г. (факт)	2021 г. (прогноз)	2025 г. (прогноз)
ВВП на душу населения	Долл. в номинальном выражении	7715	13190	18500
Рост производительности труда	Прирост к уровню 2016 г., %	-	24	51
Объем несырьевого экспорта товаров и услуг	Млрд. долл.	19,2	29,2	41,0
Инвестиции в основной капитал	% ВВП	16,4	17,1	19,4
Уровень безработицы	%	4,9	≤4,9	≤4,9
Энергоемкость ВВП (показатель прокси-влияния на окружающую среду, по данным МЭА)	Снижение по отношению к уровню 2008 г., %	13	20	25

Источник: [6].

* * *

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в стране доминируют административные институты, слабо развито государственно-частное партнерство, осталась, по существу, неизменной модель развития Казахстана, ориентированная на экспорт природных ресурсов и продуктов начальных переделов.

Оценивая потенциальные возможности дальнейшего развития структурной политики Казахстана, следует подчеркнуть, что для достижения реальных результатов в среднесрочном периоде потребуется поиск возможностей репозиционирования предприятий в системе глобальных цепочек стоимости; в долгосрочной перспективе – концентрация усилий на стимулировании экспорта в секторах с продукцией высоких переделов.

Конечной целью индустриальной политики Казахстана является формирование высокотехнологичного и наукоемкого промышленного комплекса, образующего ядро производственной системы страны. Это станет очередным шагом поступательного развития национальной экономики и упрочения позиций казахстанских производителей на международных рынках.

Литература

1. Kornecki L., Ekanayake E.M. State Based Determinants of Inward FDI Flow in the US Economy // *Modern Economy*. 2012. № 3. Pp. 302-309.
2. Lipsey R., Sjöholm F. Host Country Impacts of Inward FDI: Why Such Different Answers? // *Working Paper*. 2004. № 192. 34 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://swopec.hhs.se/eijswp/papers/eijswp0192.pdf>.
3. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития на 2010-2014 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 958.
4. Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2015-2019 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 г. № 874.
5. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 г. № 922.
6. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636.
7. Приложение к статистическому бюллетеню «Показатели Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы» / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2018.
8. Об утверждении Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 4 июня 2013 г. № 579.
9. Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2015 г. № 168.

10. Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 г. № 746.
11. Aibakirova G. Features of Innovation Activity Management in the Republic of Kazakhstan// *Inzinerine Ekonomika – Engineering Economics, Kauno Technologijos Universitetas*. 2014. № 25(2). Pp. 160-166.
12. Комплекс мер по технологическому перевооружению базовых отраслей промышленности до 2025 года, включающий элементы Четвертой промышленной революции. Утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 февраля 2017 г. № 423.
13. Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 августа 2017 г. № 498 «Об утверждении Программы по привлечению инвестиций «Национальная инвестиционная стратегия».
14. Megginson W.L. Privatization, State Capitalism, and State Ownership of Business in the 21st Century (October 2, 2016). *Foundations and Trends in Finance, Forthcoming*. Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2846784>.
15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 г. №1141 «О некоторых вопросах приватизации на 2016-2020 годы».
16. Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2018 г.)».
17. Gerschenkron A. *Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays*. Cambridge, Mass., The Belknap Press of Harvard University Press. 1962. 456 p.
18. Shin J.-S. *The Economics of the Latecomers: Catching-up, Technology Transfer and Institutions in Germany, Japan and South Korea* / London and New York, Routledge. 1996. 232 p.
19. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2019-2023 годы. Одобрен на заседании Правительства Республики Казахстан (протокол № 33 от 28 августа 2018 г.) с учетом изменений от 26 ноября 2018 г. (протокол № 47).
20. Rodrik D. *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. Harvard University. 2004. 57 p.
21. Warwick K. *Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends* / OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2013. № 2, OECD Publishing. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/5k4869chw0xp-en/>